

«ОБИДЧИКИ КНИГИ»

Статья под таким заголовком была опубликована в «Советской Белоруссии» 30 ноября 1968 года. В ней шла речь о том, как вред наносят книжным фондам некоторые недобросовестные посетители библиотек и читальных залов. Затронутая в материале тема взволновала читателей нашей газеты. Об этом свидетельствуют их отклики на статью.

Скажи, как ты относишься к книге, и я скажу о степени твоей культуры — примерно такая мысль присутствует в каждом письме-отзывае. Нельзя найти оправдания тому, кто ради минутной потребности безжалостно вырывает листы, а то и вовсе умыкает часть общественного достояния, будь то книга, учебник, журнал. Поведение нарушителя библиотечных правил и элементарных человеческих норм усугубляется тем, что он, как правило, сознает погубные последствия своего поступка. Сознает, но не спешит возвратить книгу, если задержал: возместить нанесенный ущерб, если изрезал страницы; вернуть стоимость ценного издания, если оно утеряно.

«Действительно, почему мы так терпимы к читателям, которые годами держат книги и еще возмущаются, если их беспокоили просящей рассчитаться с абонементом?» — задает вопрос мастер Минского электротехнического завода

А. Я. Краснопеев. Его возмущает поведение людей, уродующих книги, забывающих, что в них нуждаются другие. Тов. Краснопеев с 1952 года пользуется библиотекой Минского автозавода, увлекается литературой времен гражданской войны и периода коллективизации сельского хозяйства. «Горько становится, когда вдруг обнаруживаешь вырванные листы в произведениях художественной литературы, причем в самых интересных местах». Слов из песни не выбросишь, как и страницы из книги. Книжное вредительство вызывает вполне понятное негодование заводского мастера. Он предлагает непременно как-то наказывать людей, уличенных в варварском обращении с книгой.

Права, как известно, предполагают обязанности. И если государство предоставило поистие неограниченные возможности пользоваться книжными богатствами, то отсюда вытекает и ответственность читателя. Коль он попирает общие для

всех правила, то ему непременно надо указать на это, а если не подействует, то и наказать. Ведь зло, которое не замечено или прощено, чревато повторением. Наши читатели единодушны в мнении, что за защиту книги должен стать закон. В подтверждение сошлись на коллективное письмо, поступившее от сотрудников библиотеки Гомельского педагогического института имени В. П. Чкалова:

«Мы с большим удовлетворением прочли и обсудили статью «Обидчики книги». Поднятый в ней вопрос волнует в первую очередь большую армию работников библиотек, а также всех читателей, которым дороги культурные ценности, накопленные нашим народом.

Можем ли мы быть спокойны, если только в нашей библиотеке ежегодно теряется, присваивается и портится до четырехсот экземпляров ценных книг, учебников и пособий? Конечно, нет. Каким же образом обеспечить сохранность ценнейшего народного достояния? Нам кажется, что этот вопрос может быть решен только при всестороннем обсуждении его библиотечной и читательской общественностью республики. Считаем, что лица, умышленно портящие и присваивающие библиотечные книги, должны привлекаться к расхитителям государственного имущества и наказываться в соответствии с законом.

От имени и по просьбе коллектива зав. библиотекой М. Драцевич».

Отрадно, что выступление газеты вызвало некоторое оживление среди задолжников со стажем. Немало книг было возвращено после двух- и трехлетней задержки. Так, как сообщил редакции секретарь партийного бюро Управления пищеводческой промышленности БССР В. Бондаренко, статью «Обидчики книги» обсуждали в коллективе управления. Ветврачу З. Х. Айгистову, упоми-

навшемуся в материале, указано на недопустимое обращение с библиотечными книгами. Как видно из справки, выданной Минской библиотекой имени Горького, Айгистов сдал всею числящуюся за ним литературу.

Факт общественного воздействия налицо. Однако все фамилии должников и нарушителей в газете не укажешь. Работники библиотек в любое время могут обратиться за содействием к коллективу, в котором работает тот или иной обидчик книг. Несомненно, что вмешательство партийных, профсоюзных и комсомольских организаций поможет восстановить и сохранить книжные фонды.

Слов нет, бывает, что читателю необходимо в течение месяца, а то и дольше иметь дело с обширным материалом, который по правилам библиотеки нельзя получить на дом, а для переписывания его потребовалась бы не час и не два.

«Чтобы такая ситуация не толкала людей на незаконные действия», — высказывает свое предложение минчанин А. Елисеев, — было бы разумно при библиотеках организовать мастерские по репродуктированию необходимых выдержек, отдельных страниц и статей из книг и журналов. Действительно, иногда требуется и пометки сделать, а если пользуясь иностранным текстом, то тем более. Копии же, выполненные, разумеется, за определенную плату, помогут сохранить множество ценных книг и от преступления уберегут».

С письмом т. Елисеева редакция ознакомила директора Государственной библиотеки БССР имени Ленина Эдуарда Николаевича Цыганкова. Он рассказал, что в течение первого квартала этого года при библиотеке будет организовано фотокопирование и микрофиль-

мирование материалов. Необходимая аппаратура уже заказана.

От себя добавим, что и другим крупным книгохранилищам при содействии и помощи Министерства культуры республики тоже было бы полезно ввести в практику репродуктирование материалов. С экономической точки зрения не обязательно при каждом из них организовывать подобный кабинет или мастерскую. Пусть ими пользуются сообща несколько учреждений. Массовость заказов позволит быстро окупить необходимые затраты, а библиотекам и читателям такой разумный подход к книжным фондам окажет неоценимую пользу.

«Отношение к книге, по-моему, вопрос далеко не узкий. Это — один из элементов этики, культуры, повседневной жизни тысяч и тысяч людей, чьи работа, учеба и отдых связаны с обращением к услугам библиотек», — размышляет, как бы подводя итог, нашему сегодняшнему разговору, студент Белорусского политехнического института Ф. В. Лобатый. В своем письме он не обошел вниманием и тех своих недобросовестных друзей, которые не прочь подчинить книжные полки товарища. Такая привычка, замечает Федор Владимирович, заслуживает всяческого порицания. Не от нее ли по ассоциации иные читатели протягивают руку в общественные фонды?

Итак, мы против того, чтобы библиотечные книги «стались» на дому у читателей. Мы против «вырезателей» и «вырывателей» страниц и иллюстраций. Мы за честное и трепетное отношение к великому изобретению человеческого гения — книге. Мы за то, чтобы ее любили, как доброго советчика, мудрого и бескорыстного учителя.

Ю. ГУРТОВЕНКО.